

ЯШИНА Т. В.

**ВАРИАТИВНОСТЬ СЕМАНТИЧЕСКОГО ТРЕУГОЛЬНИКА В АСПЕКТЕ
ИЗУЧЕНИЯ ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ**

Аннотация: В статье рассматривается семантический треугольник Огдена-Ричардса и его вариации в зависимости от определенной авторской концепции. Описывается модель семантического треугольника или четырехугольника применительно к изучению терминологических единиц.

Ключевые слова: денотат, десигнат, референт, семантический треугольник, сигнификат, терминологическая единица.

YASHINA T.V.

**VARIABILITY OF SEMANTIC TRIANGLE IN THE STUDIES
OF TERMINOLOGICAL UNITS**

Abstract: The paper deals with the semantic triangle of Ogden-Richards and its variations depending on the particular author's concept. A model of the semantic triangle or quadrangle in the studies of terminological units is described.

Key words: denotatum, designatum, referent, semantic triangle, significatum, terminological unit.

Любая языковая единица (и термин не исключение) является репрезентантом семиотической ситуации, представляющей собой сочетание трех величин: «...мира действительности, мира понятий и мира значений. Эти величины следующим образом соотносятся друг с другом: ...мир действительности есть исходная величина; мир понятий обуславливается процессом познания действительности и стремится быть адекватным ему...; мир значений есть тот конкретный способ, которым фиксируется в языке мир понятий...» [3, с.193].

Данное утверждение основано на концепции «семантического треугольника» или «треугольника отнесенности» Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса, который появился в их работе «Значение значения», опубликованной в 1923 г. В первоначальном варианте три вершины треугольника были представлены: 1) понятием, 2) означающим, 3) референтом (предметом). Этот треугольник отображает положение о том, что форма языкового выражения обозначает «вещь» посредством «понятия», ассоциируемого с определенной формой в сознании носителей данного языка. В основу идей Ч. К. Огдена и А. А. Ричардса легли представления немецкого философа и логика Г. Фреге, согласно позиции которого три вершины треугольника были обозначены следующим образом: 1) смысл; 2) форма; 3) значение,

относящееся к внеязыковой действительности, т. е. вершина, которую в современной лингвистической семантике обозначают термином «денотат» [9]. В своей работе мы будем придерживаться позиции А. В. Лимова, который обозначал вершины семантического треугольника как 1) сигнификат/десигнат; 2) экспонент; 3) денотат [6, с.19] (Рис. 1).

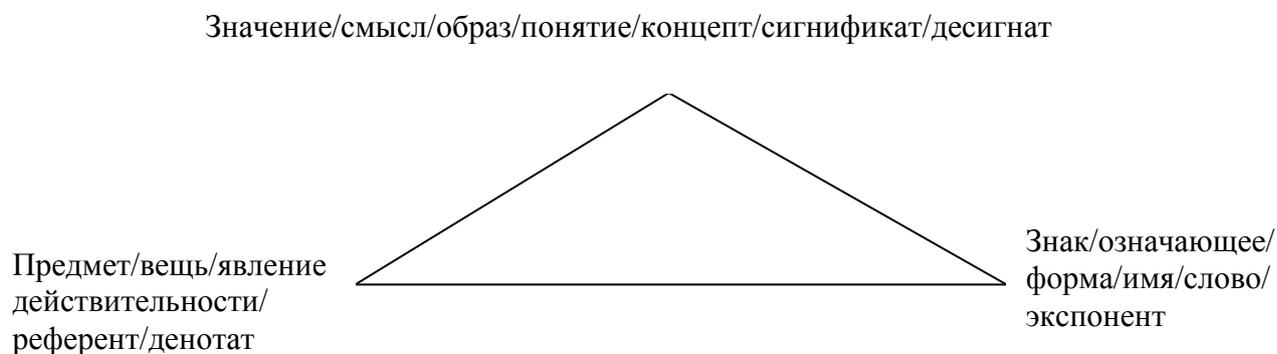

Рис. 1. Семантический треугольник

В теориях, принадлежащих разным авторам, вершины семантического треугольника имеют разное наименование. Обратимся к первоначальным названиям, предложенным Г. Фреге в конце XIX века: 1. предмет, вещь, явление действительности (Bedeutung); 2. знак (Form); 3. понятие о предмете, вещи (Sinn) [10]. Поскольку автор был математиком, он выбрал наиболее общие слова, которые бы отражали суть его теории семантической структуры слова.

Идеи Г. Фреге оказали большое влияние на развитие лингвистической семантики в XX в., в частности, на всеми известную модель семантического треугольника Огдена-Ричардса. Исследователи предложили свои наименования вершин треугольника: 1. thought or reference – indicates the realm of memory where recollections of past experiences and contexts occur, 2. referent – are the objects that are perceived and that create the impression stored in the thought area, 3. symbol – is the word that calls up the referent through the mental processes of the reference [11, с.9-12].

Позже к идее семантического треугольника обращались многие исследователи, которые либо полностью, либо отчасти перенимали названия вершин, предложенные их коллегами ранее. На наш взгляд, причина того, что в разных теориях компоненты треугольника относительно не совпадают в лексическом плане, заключаются в том, что каждый ученый пытается подобрать наиболее точное название, которое бы отражало суть теории семантической относительности. К примеру, термин «знак» в «Большой советской энциклопедии» имеет 15 значений [2], при этом «языковой знак» выделяется в качестве отдельной терминологической единицы. «Словарь лингвистических терминов» О. С. Ахмановой концентрирует внимание лишь на тех вариациях определений, которые касаются

языковой системы. Термин «знак» в словаре О. С. Ахмановой имеет 23 определения [1, с.158-160], термин «имя» – 3 обширных смысловых группы, включающих в себя по 7-11 определений [1, с.174-175], «слово» – более 20 значений [1, с.422-423]. Термин «экспонент», выдвинутый А. В. Лемовым, заимствован из математики, далек от гуманитарных наук, и поэтому представляется на сегодняшний день наиболее точным по отношению к элементу лексической системы, отражающему определенный объект или явление действительности.

Относительно вершины «значение/ смысл/ образ/ понятие/ концепт/ сигнификат/ десигнат» можно сказать, что только термины «сигнификат» и «десигнат» однозначны и относятся к отражению в сознании предмета, качества или процесса реальной действительности как содержания языковой единицы. Обращаясь к «Словарю лингвистических терминов» О. С. Ахмановой, можно отметить, что все остальные термины имеют несколько значений. Вследствие этого, встречая в контексте термин, описывающий семантический треугольник и отличный от терминов «сигнификат/десигнат», реципиенту требуется выделить из ряда дефиниций ту, которая подходит к данному контексту, тогда как термины «сигнификат/десигнат» облегчают задачу реципиента.

С другой стороны, как отмечает И. В. Коровина, термины «образ», «понятие» и «концепт» относятся к разным сущностям. Так, образ является «ментальной конструкцией в сознании человека, который возникает в результате чувственного контакта человека с предметами и явлениями предметного мира», понятие представляет собой «ментальный конструкт, сформированный в сознании человека в результате анализа образов и представлений предметов и явлений окружающего мира», а концепт, таким образом, выступает в качестве совокупного понятия [4, с.334-335]. С этой точки зрения, термины «сигнификат/десигнат» выступают как наиболее общие, охватывающие все аспекты ментальной деятельности, связанной с соотношением определенного объекта или явления действительности с экспонентом.

Что касается третьей вершины треугольника относительности – «предмет/вещь/явление действительности/референт/денотат», – то термины «референт» и «денотат» представляются более емкими, однако и между ними существует отличие. Термин «референт» относится к объекту внеязыковой действительности, который имеет в виду говорящий в контексте конкретной языковой ситуации. Денотат подразумевает объект или множество объектов, могущих называться каким-либо именем или обозначаться каким-либо знаком, т.е. референт является конкретным денотатом в рамках определенной языковой ситуации. И. В. Коровина пишет о том, что денотат – это лексическое значение языкового знака, а референт является «речеориентированным ментальным конструктом, отражающим явления и объекты действительности в человеческом сознании» [4, с.335]. Таким образом,

процесс референции осуществляется через связь экспонентов с их референтами посредством денотатов.

Ряд исследований в области терминологии делает акцент на значимость концепта применительно к терминологическому семантическому треугольнику. Сам же треугольник порой трансформируется в четырехугольник посредством его расширения за счет измерения дефиниции, поскольку одним из основных требований к терминологической единице является наличие обязательной научной дефиниции [12] (Рис. 2).

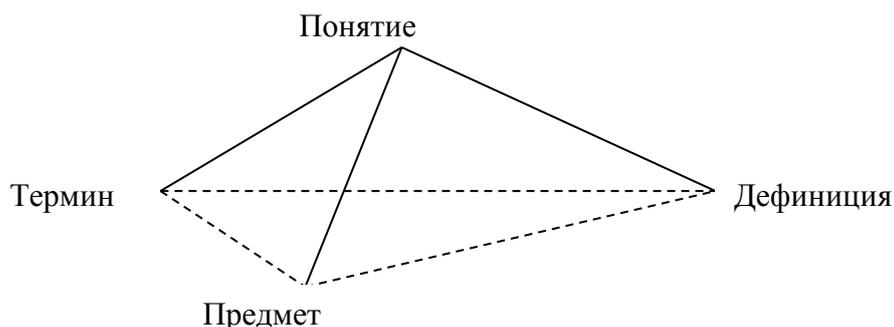

Рис. 2. Расширенный семиотический треугольник

Еще одна вариация семантического треугольника применительно к терминологической теории связана с тем, что термин непосредственно связан с терминосистемой, в которой он функционирует. Согласно точке зрения А. А. Реформатского, термин не может зависеть от контекста, он связан со своим терминологическим полем, которое заменяет собою контекст: «Термины могут жить вне контекста, если известно, членами какой терминологии они являются. ...Однозначность термины получают не через условия контекста, а через принадлежность к данной терминологии» [8, с.308]. Мы склонны не согласиться с данной точкой зрения. Существует множество терминов, принадлежащих одновременно разным терминологиям. К примеру, термин «когерентность» употребляется в физике (когерентность световых волн, когерентность лазерного излучения), психологии (мотивы когерентности, архетипическая когерентность) и лингвистике (когерентность текста, локальная когерентность). Чтобы понять, какой денотат обозначает термин, необходимо, во-первых, осознать к контексту какой области знания он относится. Во-вторых, даже в дисциплинарном контексте одной науки один и тот же термин может встречаться в разных дистрибуциях, которые появляются в локальном контексте отдельной взятой работы. В-третьих, один и тот же термин или терминологическое сочетание может иметь разные оттенки значения, соотносимые с определенной авторской теорией, что мы уже демонстрировали на примере значений понятия «термин».

Концепция семантического треугольника иногда критикуется за отсутствие в ней посреднической деятельности человеческого сознания, в частности между знаком и референтом. В связи с этим ряд исследователей полагает, что только человек способен репрезентировать внешний мир в виде знаков [7, с.25].

Точка зрения В. М. Лейчика перекликается с этой позицией. Исследователь указывает на то, что существенные признаки понятия определяются не только самим объектом исследования, немаловажную роль также играет и та теория, которая обеспечивает осмысление («концептуализацию») объекта в его связи с другими объектами данной предметной области [5, с.100]. Каждая теория относительно любого объекта или понятия ограничена, поскольку она выделяет лишь те характеристики, которые релевантны в контексте ее исследовательских интенций. Т. о. и определения специальных понятий тоже относительны. В ходе исторического развития и совершенствования системы знания возможна как смена самого объекта исследования, так и объема понятия, связанного с этим объектом. Одна научная парадигма может сменить другую. В этой связи очевиден тот факт, что существование различных значений одного и того же термина оправдано как диахронически, так и синхронически. В. М. Лейчик представляет свою модификацию семантического треугольника – «семантический (семиотический) четырехугольник» [5, с.103] (Рис. 3).

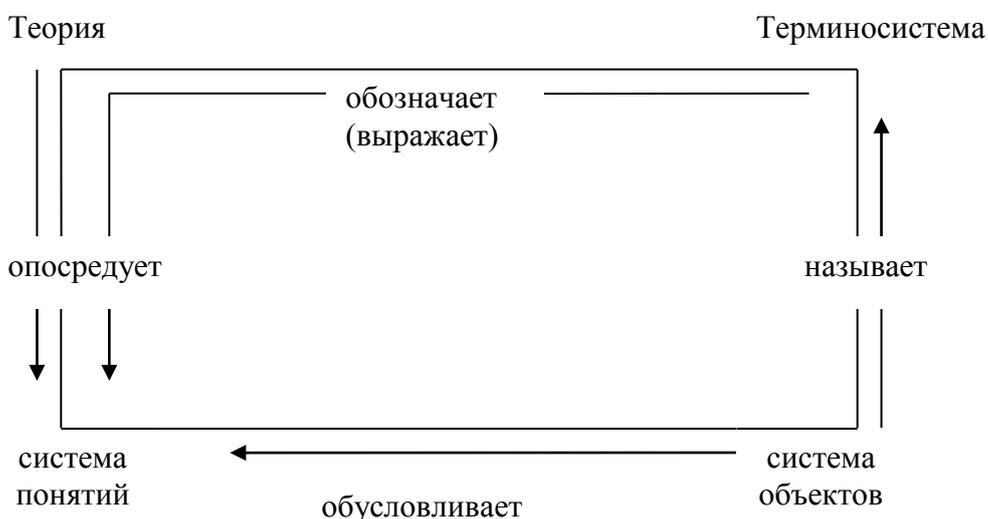

Рис. 3. Семантический четырехугольник

В свете вышесказанного можно сделать следующий вывод: несмотря на то, что одним из базовых требований к термину является его однозначность, определенная теория по своему опосредует систему понятий того или иного дисциплинарного контекста. В языковом воплощении (например, будучи зафиксированным в словарях или глоссариях) термин вполне может быть многозначным, учитывая обилие теорий согласно одного и того же понятия. В

связи с этим, по нашему мнению, недостаточно одной посвященности реципиента в особенности терминосистемы дисциплинарного контекста. Продуцент должен обеспечить определенный локальный контекст, чтобы его интерпретация понятий была эффективно воспринята. Именно сфера функционирования термина, т. е. текст/речь/дискурс, позволяет говорить о его однозначности, в частности непосредственный контекст его использования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. – М.: Сов. энцикл., 1966. – 607 с.
2. Большая советская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bse.sci-lib.com/article047595.html>
3. Звегинцев В. А. Предложение и его отношение к языку и речи. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1976. – 306 с.
4. Коровина И. В. Соотношение понятий «знак», «референт», «денотат» и «концепт» как основных элементов референции // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. – 2010. – № 4. – С. 332–336.
5. Лейчик В. М. Терминоведение. Предмет, методы, структура. – М.: КомКнига, 2005. – 256 с.
6. Лемов А. В. Система, структура и функционирование научного термина (на материале русской лингвистической терминологии). – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2000. – 192 с.
7. Лесохин М. М., Лукьяненко К. Ф., Пиотровский Р. Г. Введение в математическую лингвистику. – Минск: Наука и техника, 1982. – 263 с.
8. Реформатский А. А. Что такое термин и терминология (1959/1961) // Татаринов В. А. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения: Очерк и хрестоматия. – М.: Московский Лицей, 1994. – С. 299–313.
9. Степанов Ю. С. Семиотика. – М.: Наука, 1971. – 144 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lib.vvsu.ru/books/semiotika1/page0007.asp>
10. Frege G. Über Sinn und Bedeutung // Zeitschrift für Philosophie und Philosophische Kritik. – No. 100. – 1892. – S. 25–50.
11. Ogden C. K., Richards I. A. The Meaning of Meaning. – New York, Harcourt, Brace & World, Inc., 1923.
12. Terminology for Spoken Language Systems. – Thorsten Trippel. Bielefeld, 25 Mai 1999. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://coral2.spectrum.uni-bielefeld.de/~ttrippel//terminology/terminology.html>